

"Но", - повернулись слова Зуо Ланюэ: "Если вы не хотите, чтобы средства массовой информации беспокоили вас, то почему бы вам не поехать за границу, чтобы переправить свой отпуск и сделать перерыв". Если вы снова будете дома, я боюсь, что вы действительно будете беспокоиться, если вы не воспользуетесь ветром сейчас и не исчезнете в глазах людей раньше, так что вещи могут быть успокоены и ослаблены как можно скорее".

"Сестра Юэ, вот почему вы позволили Бай Сяоэ одеться как я, верно? Если это она покажет свое лицо, то позже ее будут доставать СМИ". Сюй Юнь сказал: "Ты действительно гениален, убивая двух зайцев одним выстрелом".

Зуо Ланюэ улыбнулась слабо: "Но это все равно выгоднее для тебя". Представьте себе, кто бы мог заподозрить, что человек, подаривший стране кучу национальных сокровищ на большие деньги, будет иметь такой досуг, чтобы потопить эсминец Восточно-Японских морских сил самообороны в открытом море за границей? Даже сами восточные японцы не могли этого заподозрить."

Сюй Юнь пожал плечами, он поверил словам Зуо Ланюэ, но со стороны Ван Даху он был немного встревожен: "Ресторан брата Даху находится на том высоком море, будут ли восточные англичане всегда искать с ним неприятностей? В конце концов, место крушения настолько близко к нему, что ему это сойдет с рук".

"Тебе не стоит беспокоиться об этом, Ван Даху был в обществе столько лет, его опыт намного богаче твоего." Зуо Ланюэ сказал: "С этим идиотом Асо Да Лангом, вице-премьером Восточной Японии, поддерживающим его, я боюсь, что ни один капитан Восточно-Японских морских сил самообороны не настолько глуп, чтобы пойти за ним".

После перерыва Зуо Ленг Юэ продолжил: "После того, как вас сопровождали, Асо Да Ланг прибыл, когда восточно-японские военные корабли окружили Ван Да Ху, Асо Да Ланг был на борту, с ним давали показания для Ван Да Ху, как вы думаете, все еще будут собаки из восточно-японской армии, чтобы подозревать Ван Да Ху?".

Потрясающе, не может быть, чтобы человек не намочил свою обувь, когда он находится в обществе, даже если он намочил свою обувь, то нет необходимости бояться, человеческие отношения - это суше. На этот раз туфли Ван Дау были мокрыми, Асо Да Ланг был его сушилкой.

"Не волнуйся, ты не совершишь ошибку с этим Ван Даху". Несмотря на то, что он использовал Асо Да Ланга, он определенно не лакей восточных японцев, и это все еще то, о чем не стоит беспокоиться". Зуо Ланюэ сказал: "Используя масло из канавы, чтобы пропитать Асо Да Ланга устрицами, а затем получить Асо Да Ланга, чтобы заботиться о нем всевозможными способами, хумф, я боюсь, что он единственный, кто может сделать это, Ван Да Ху".

Восхищение Сюй Юнь за Ван Даху поднялось в его сердце на некоторое время, он действительно не ошибся в человеке.

Так как Зуо Ланюэ посоветовал ему сейчас поехать за границу и спрятаться, это было как раз то, что ему нужно, пока Мэтью получал новости, он определенно собирался в Америку.

"Сестра Юэ, я все понимаю". Сюй Юнь сказал: "Так как мне нужно поехать за границу, чтобы избежать суеты в СМИ в эти дни, то я поеду".

"Я знаю, куда ты хочешь пойти". Зуо Ланьюэ легкомысленно сказал: "В Соединенные Штаты, верно?"

Сюй Юнь замерла и быстро поняла, что так как Зуо Ланьюэ мог связаться с Ван Даху, она также должна знать о Гу Ция. Гу Ция говорил с Ван Даху о том, что случилось в их Большом Круге, так что Зуо Ланьюэ также должен знать что-то о том, что случилось в Большом Круге Ванкувера.

"Предупреждаю тебя, Сюй Юнь, не думай, что только у нас есть эксперты на Востоке." Зуо Ланьюэ сказал: "Наши старые китайские родоначальники имели поговорку, что есть люди вне людей, и есть рай вне рая. Возможно, вы думаете, что вашей нынешней силы достаточно, чтобы прорваться в мир, достаточно, чтобы доминировать. Но я все равно должен напомнить вам, что есть некоторые проблемы, которые, столкнувшись с ними, могут означать смерть".

Когда она говорила, господствующий Ци в теле Зуо Ланьюэ внезапно вспыхнул! Без предупреждения!

Это огромное давление волн, стучащих по вашему лицу, просто не было на том же уровне, что и пугающее давление, которое взорвало Сюй Юнь! Давление, которое оказывала Сюй Юнь, было абсолютно детским для властолюбивого Ци, которого сейчас выпускает Зуо Ланьюэ, всего лишь пустышкой.

Повелительная аура Цзо Ланьюэ даже вызвала у человека уровня царства Чжун Ши, такого как Сюй Юнь, сильное ощущение удушья! Несмотря на то, что эта властная аура была лишь мимолетной, лицо Бай Сяое с боковой стороны все еще сильно бледнело из-за удушливого ощущения, которое появилось только что.

Была совершенно несравнимая разница в силе. Это был ужас знатока небесного царства Сюань.

Теперь, когда он подумал об этом, Сюй Юнь вместо этого почувствовал, что Хуанфу Го Лаоцзы гораздо приятнее. Один из трех императоров, Императрица, был поистине достоин ее имени, в то время как два других также должны быть ужасающе сильны, чтобы быть наравне с ней. Кроме Хуанфу Го, это был Мяо Бо, который, по слухам, скончался от серьезных травм после нанесения удара вместе со старым Тайянь Чжаном своей семьи.

Трудно было поверить, что сила старого Тайюна была в том, что страшные ах, Сюй Юнь думал об этом и все еще чувствовал себя немного грустно, когда он был совершенно невежественен в раннем детстве, это был Чжан Тайюн, который вырастил его с рукой, в то время как он даже не сделал немного филиальным благочестием, старый Тайюн только что ушел.

Выпущенная сверхъестественная аура Зуо Ланьюэ была просто для того, чтобы дать понять Сюй Юню, что ему еще очень далеко до вершины.

"Я слышал от Маленького Йе, что у тебя есть еще один брат, который тоже неплох в силе." Зуо Ланьюэ легкомысленно сказал: "Почему он не поехал с тобой в этот раз? Если вы собираетесь в Соединенные Штаты и планируете сделать что-то опасное, я предлагаю вам действительно взять с собой друга, и ваша сила не должна быть слишком слабой, иначе она сдержит вас. Бывают моменты, когда гораздо лучше иметь зрителя".

"У него есть кое-какие личные дела, с которыми он имеет дело." Сюй Юнь сказал: "Я буду осторожен сам по себе. Спасибо за заботу, сестра Ю".

"Хозяин, могу я пойти с Сюй Юнь?" Бай Сяое вдруг заговорил.

Зуо Ланьюэ выстрелил в глаза: "Конечно, нет!!!"

Этот тон даже не имел ни малейшего тона переговоров.

Бай Сяое даже был шокирован отношением ее хозяина, она явно искала ругань, когда она сказала, что Цзо Ланьюэ подчеркнул до этого, что она не должна позволить ей подойти слишком близко к Сюй Юнь. Эта маленькая девочка не только не слушала, но и даже сделала такую просьбу. Как Зуо Ланьюэ мог согласиться на это.

"Определенно нет". Сюй Юнь гарриумпировал: "Не похоже, что я еду в отпуск, в случае, если я наткнусь на что-нибудь, взять с собой женщину было бы неприятно".

"Кто ты такой, чтобы смотреть на меня свысока?" Бай Сяое ворчал, не ожидая, что даже Сюй Юнь это скажет.

Оставшаяся власть Зуо Ланьюэ не рассеялась: "Ты думаешь, что сможешь сделать все, что угодно с этим пустяковым кунг-фу? Не устраивай здесь беспорядок! Возвращайся в свою комнату".

"Это отродье по фамилии Лин больше всего похоже на мою силу!" Бай Сяое сказал неубедительно: "Мастер, я все равно на седьмом месте суперэкспертов, и вы сами сказали мне, что сейчас мне нужно улучшить свои силы - это опыт и испытания, и трудно сделать прорыв, если это всегда гладкий парусный спорт". Я думаю, что на этот раз я еду в Америку с Сюй Юнь, это хорошая возможность для опыта!"

"Я же сказал, нет". У Зуо Ланьюэ, похоже, закончилось терпение.

Бай Сяое и Цзо Ланьюэ посмотрели друг на друга всеми глазами, в конце концов, Бай Сяое отказался от борьбы против своего хозяина и надул и ушел в гневе, она действительно не понимала, ее хозяин, очевидно, позаботился об этом Сюй Юнь, но почему он не позволил ей подойти слишком близко к нему.

Сюй Юнь увидел конфликт между хозяином и учеником, слегка смутившись: "Сестра Юэ, к девушке хорошо надо уговаривать, это будет только ответный удар". Если больше ничего нет, я уйду первым, а ты займись семейными делами".

"Сюй Юнь, есть причина, по которой я не могу отпустить Сяо Йе с тобой." Зуо Ланьюэ сказал: "Но тебе лучше послушать меня, иметь помощника гораздо лучше, чем идти одному".

Сюй Юнь просто хихикала и хихикала.

Зуо Ланьюэ беспомощно покачала головой: "Я знаю, у вас, молодых людей, всегда есть свои идеи в молодости. Кроме того, это хорошо для вас, ребята, иметь больше взлетов и падений и испытаний в жизни. Ты иди".